

Окружение, в котором встречается в рукописях «Азбука о голом», показывает, что в XVIII в. она уже обычно воспринимается как повесть, сказание, а не азбука в прежнем точном значении этого слова. Мы находим ее рядом с другими сатирическими произведениями XVII в. — повестью о куре и лисице, о попе Савве, «Калязинской челобитной». Самый текст азбуки довольно свободно меняется стилистически и, сохраняя в общем схему рассказа обнищавшего героя о своей печальной судьбе, некоторые детали его биографии то опускает, то варьирует.¹ Наиболее интересный в отношении этих биографических подробностей старший список А, к сожалению, не сохранил начало рассказа.

История «голового и небогатого человека» рисуется по сохранившимся спискам в таком виде. Он получил от родителей наследство: «Отец мой и мати моя оставили мне дом и имение свое» (так в сп. А; остальные списки в этой строке упоминают только «имение», но в других местах текста называют и «дом»). Жизнь в этом родительском доме вспоминается ему как зажиточная: «У отца и у матери моей бывала всегда алады да масляные блины горячие и пироги хорошие» (сп. З). Как же объясняет «история» теперешнюю его бедность? Наиболее отчетливо причины обеднения изложены в списке XVII в.: «От сродников зависть, от богатых насильство, от сосед ненависть, от ябедников продажа, от лъстивых наговор хотят меня с ног свести... Цел бы был дом мой, да богатые зглотали, а родственники розграбили». Произошло это потому, объясняет текст, что «один я молодец после отца и матери своей остался млад, а сродичи животы отца моего рознесли» (А). В других более поздних списках эта яркая бытовая картина бледнеет, теряя наиболее выразительные детали. Еще в сп. П сохраняется воспоминание о том, что «имение» отняли у наследника «лихие люди»; но уже в сп. З разорение его объясняется трафаретно: «я и то все пропил и промотал», а в сп. В объяснение вообще отсутствует, заменяясь общей фразой: «да мне тем не велел бог владеть»; так же мотивируется и то, что бедняк бродит по чужой стороне»: «Цел был дом мой, да не велел бог жить в нем» (II), «да не велел бог мне строить» (В), «да не велел бог мне жить за скудость мою» (З).

Пропустив картину ограбления малолетнего наследника родственниками и соседями, поздние списки лишь глухо говорят о жадности должников: «Ферези были у меня самые добрые рогозиные, а завяски мочалные, да

¹ Это обстоятельство затрудняет подведение всех вариантов к какому-либо из списков, принятому за основной, а потому в приложении помещаю две разновидности текстов азбуки — II, З (последний с вариантами).